

ДЖОЙ ЛИ БРУНО

КОГДА НАСТУПАЕТ ТЬМА

18+

ни одна дорога не заканчивается здесь

Джой Бруно

Когда наступает тьма

<https://litres.ru/74641574>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычные выпускники школы Лера и Саша волею случая сталкиваются с темным королевством, где вампиры, тени и мифические существа живут бок о бок в мире современных технологий. Оказавшись обращенными в вампиров, они вынуждены выживать под новыми именами при дворе, где недавно при загадочных обстоятельствах был убит великий правитель и миротворец. Пока двое детективов ведут расследование, а юная наследница сталкивается с бременем нежеланной короны и скрытыми травмами прошлого, подростки оказываются под опекой генерала темного королевства Алисы Блэкторн.

В центре истории - внутренняя драма генерала Алисы. Пытаясь заглушить душевную пустоту работой, она привыкла выстраивать стены между собой и миром.

Это история о морально серых героях, где за внешним величием скрывается насилие, за властью - одиночество, а за фасадом благополучного мира - потеря своей идентичности.

Содержание

—	4
Плейлист и связанные произведения	7
Введение	8
Часть 1. Пещеры	11
1. Неверные решения	11
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Джой Ли Бруно

Когда наступает тьма

Мы привыкаем к темноте,

Когда погаснет свет —

Лишь на прощанье фонарем

Помашет нам сосед —

И мы ныряем наобум

В глубь ночи — но потом

Виднее делается мгла —

И мы смелей — идем —

И то же самое — внутри —

В глубокой тьме души —

Когда затмится луч звезды —

И ни огня в глуши —

Кто смел — тот сразу же вперед

Рванется наугад —

И в дерево ударит лбом.

Но — постепенно — взгляд

Осваивается впотьмах —

И жизнь — убавив шаг —

Почти как зрячая — бредет —

Сквозь разреженный мрак.

Эмили Элизабет Дикинсон / перевод Г. Кружкова /

Плейлист и связанные произведения

Самое Большое Простое Число — Свет
Крематорий — Сексуальная кошка
Валерий Меладзе — Самба белого мотылька
Валерий Меладзе — Время вышло
Flëur — Кто-то
IC3PEAK — Красота и сила
Алена Свиридова — Будет так всегда
Леонид Агутин — Мне 225 лет
Rolling Stones — You can't always get what you want
Natasha Bedingfield — Unwritten
Liza Minnelli — Maybe This Time
The Beatles — I Want To Hold Your Hand
Linkin Park — Heavy Is the Crown
Linkin Park — Good Things Go
Эмили Дикинсон — Мы привыкаем к темноте
Иосиф Бродский — Конец прекрасной эпохе
Владимир Маяковский — Облако в штанах
Достоевский — Преступление и наказание
Кин-дза-дза (фильм)

Введение

— Ребята? — крикнула девушка. — Миха!

Телефон с включенным фонариком дрожал в ее руке, слабый луч света выхватывал из непроглядной тьмы лишь метр пространства, настолько густо пещера была пропитана мраком. Девушка нащупала ногой одну из глубоких трещин в полу и, невольно задержав взгляд на ее бездонной черноте, осознала: она осталась одна.

Трещина зияла так, словно тянулась в самую сердцевину ночи — туда, где нет места звездам. Сердце девушки пропустило удар. Все это было неправильно. Она всего на всего проводила время с друзьями — пусть их отношения были не такими дружескими, как полагается у лучших друзей, но достаточно веселыми. Она не задумывалась о том, что их встречи скорее были привычкой, а не настоящей дружбой. Но сейчас... сейчас эта темнота будто раскрыла никчемность ее жизни.

Как долго она смотрела в пустоту?

Девушка покачала головой, отгоняя неприятный морок. "Они не могли далеко уйти," — сказала она себе и пошла дальше, сворачивая в противоположную от выхода сторону. Конечно, она их догонит. Только вот стало холодно. Страшно холодно. Пальцы рук и ног немели, виски стягивало от нарастающей паники, и страх подбирался все ближе.

Ее шаги становились все быстрее, дыхание — тяжелее. Узкие стены и крутые тропы играли против нее, каждый поворот открывал либо тупик, либо новый лабиринт. Она шла вперед, слабо освещая себе путь телефоном.

Тут она услышала звук. Капли. Они разрывали гнетущую тишину, падая с равномерной частотой. Девушка остановилась, сердце колотилось так громко, что она испугалась, что его очень легко услышит кто-то еще, кто-то опасный. Проверила телефон — сети не было. Конечно, ее не могло быть.

Светлые мысли? Их тоже не было. Она заблудилась. Она одна. Ее переполняли ужасные мысли: из-за угла появится маньяк или зверь; обвалится потолок; впереди окажется ловушка с кольями, в которую она непременно попадет; в конце концов, она никогда не найдет выхода, умрет от усталости, голода и жажды. Умрет прямо тут, в холодных стенах пещеры, и ее тело никогда не будет найдено.

— Зачем я вообще согласилась сюда идти? — пробормотала она.

И откуда капли? Единственная разумная мысль прервалась: фонарик выхватил фигуру девушки. Черноволосая незнакомка стояла неподвижно. На ней было короткое черное платье, а худые голые ноги утопали в грубых сапогах.

Вспыхнула спичкой в ночи надежда на скорое спасение.

— Эм, здравствуйте. Вы тоже заблудились?

Молчание. Никаких эмоций на лице. Она, возможно, тоже в беде? Что если тут взаправду прячется что-то страшное?

— Вы можете мне помочь?

Ей нужна была помощь! Любая — стакан воды, улыбка, да хотя бы доброе слово. Почему же незнакомка молчит? Все так плохо? Девушка в черном шелохнулась. В уме пронеслись сцены с плохим концом из фильма ужасов, где главную героиню убивают в страшных мучениях.

— Да! Могу! — Голос незнакомки резанул слух так, будто чем-то острым провели по стеклу.

Свет фонарика осветил ее ноги, которые за секунду оказались слишком близко, и тогда девушка заметила: ее платье испачкано чем-то вязким, бордовым. Из волос торчали маленькие рожки, а глаза... глаза горели алым, точно у зверя в ночи. Или они горели желтым? Уже не важно. Рука с телефоном безвольно упала и засветила на камни под ногами. Последнее, что ощутила девушка в своей жизни, было резкой болью в горле. Последнее, что слышала — звуки чужого дыхания. Сосущие звуки. И в самом конце — звон капель.

Часть 1. Пещеры

1. Неверные решения

*Если долго всматриваешься в
бездну, бездна начинает
всматриваться в тебя.*

Фридрих Ницше / Стивен Кинг, "Институт"

Дети

Жизнь может невообразимо измениться в ничем не примечательный четверг.

Лера Кудрявцева и Саша Аргутинский стояли у окна второго этажа школы, возле кабинета, где скоро должен начаться урок. Лера прислонилась к батарее, завела руки за спину и грела холодные ладони. Темные круги под подведенными черным карандашом глазами выдавали бессонную ночь, но лицо оставалось бесстрастным. Утром она впервые накрутила африканские кудри, чтобы поднять себе настроение. Светлые локоны взъерошились и торчали во все стороны. Она надела светло-розовую рубашку в клетку, заправленную в короткую черную теннисную юбку.

Саша стоял рядом, прислонившись плечом к окну, засунув руки в карманы джинсов, и время от времени поглядывал на Леру. Сашу хоть и нельзя назвать главным весельчаком на районе, но в данный момент его лицо было настолько озадаченным и хмурым, а на лбу залегли такие морщины от тяжелых дум, что он походил на моржа.

Они молчали. Все, что они сказали друг другу за утро, ограничилось скромным «привет». Оба не знали, с чего начать разговор. Саша злился, что Лера была так неосторожна и пошла в пещеры без него. Лера видела его обиду, но была не уверена, стоит ли извиняться. Она прокручивала в голове прошедшие события.

Это был первый по-настоящему ясный весенний день. Они с Мишей и Викой решили прогуляться к реке Пинеге. Сашу не позвали: у него были запланированы семейные дела, и друзья решили его не беспокоить. Лера предупредила его сообщением, что они пойдут гулять к реке (обменялись ежедневным «привет/что делаешь/какие планы/пока»), но про пещеру она не сказала. Она не знала, что там вообще есть эти гребаные пещеры, в которые может залезть человек, а когда Миша случайно наткнулся на вход, любопытство пересилило здравый смысл, и они спустились.

А потом пропала Вики.

В понедельник полиция допрашивала Мишу и Леру целый день, задавая неприятные вопросы, и вела себя довольно грубо, будто подозревая их в преступлении. Во всяком

случае, так себя чувствовала Лера, хотя ничего плохого пока не случилось. Так ведь? Полицейские прочесали всю местность с собаками, но не нашли ни одной карстовой пещеры. Пропали и следы самих школьников.

Лера пошла в школу, и это первый раз с того воскресенья, как они с Сашей начали общаться. Ну, пока не начали, но хотя бы встретились, пусть и по той причине, что надо ходить на уроки. Понятное дело, Саша злится, он — ее лучший друг. С чего начать разговор?

— Классная прическа, — сказал он, наконец. Делать комплименты друг другу, когда что-то во внешности или в вещах нравилось, было у них в порядке вещей, как и издеваться над тем, что не нравилось. Он приблизился к ней и чуть наклонил голову к ее волосам, делая вид, что разглядывает ближе, а сам втянул запах ее волос: от них шел запах сигарет. Курила.

— Спасибо, — принимать комплименты было установленной нормой.

— Снова воняешь? — спросил Саша и поднес пальцы к губам, затягиваясь невидимой сигаретой.

— Снова душишь? — ответила Лера. Подкалывать в ответ было такой же нормой.

— Расскажешь мне, что произошло?

— Ты ведь и так все слышал, — их городок был маленьким, и слухи распространились в тот же вечер.

— Да, но не от тебя.

— Ну... — Лера опустила взгляд и сделала глубокий вдох.

— Мы гуляли у реки. Миша заметил пещеру, позвал нас.туда можно было спуститься, что мы и сделали. Спуск не крутой, вполне проходимый, мы посветили вниз, и там все красиво засверкало. Стены, потолок, даже пол. Там очень красиво, я не жалею, что мы туда спустились. Не понимаю, куда делась Вики. Мы спускались глубже, увидели паука и пошутили, что он ядовитый, а она ничего не ответила. Обернулись, а ее с нами не было. Мы ее звали, прошли чуть глубже и подумали, что она испугалась и вернулась назад. Ты знал, что она до смерти их боится?

Она посмотрела на Сашу с вымученной улыбкой, пытаясь понять, верит он ей или нет, и о чем думает. Он покачал головой. Причины не верить у него не было.

— Вот и вся история, — закончила она.

— Может, она выбралась из пещеры, а там ее кто-то схватил? Увез? — спросил Саша. Голос его звучал напряженно. Будто он мог что-то сделать. Будто он мог разгадать эту загадку.

— Никто ничего не знает, — ответила Лера, глядя куда-то в сторону. — Телефон недоступен. Я не знаю, Саш.

Саша всматривался в ее лицо и понял, что пора заканчивать. Еще немного и случится непоправимое; еще немного и она заплачет. Саша обнял ее на секунду и отпустил до того, как это объятие стало бы неловким. В школе могли обниматься разве что парочки, девчонки и учителя, а такие жесты

между друзьями всегда становились поводом для сплетен.

В обеденный перерыв они сидели за столом в школьной столовой, старательно избегая темы пещеры. Оба искали безопасные разговоры — о выпускном, экзаменах или о предстоящем переезде в Москву. Они являлись выпускниками одиннадцатого класса и сдавали одинаковые предметы, кроме одного предмета по выбору. Саша сдавал литературу, в которой был не особенно силен, и для этого занимался с репетитором. Лера выбрала экономику. Оба мечтали поступить в столичный университет, как можно дальше от их маленького городка, родителей и одноклассников. У Саши в Москве жил старший брат, который снимал квартиру и обещал помочь им обосноваться. Лера же хотела убежать от прошлого и этих скучных мест.

Обычно их разговоры за обедом были легкими, даже увлекательными. Всегда находилась тема, которую можно обсудить. Но не в этот раз. Атмосфера между ними была натянутой. Лера в последнее время все чаще проводила время не с Сашей, а с новыми друзьями, с которыми провела прошедшее воскресенье. А еще она начала курить. Саша оставался таким, как прежде, но от этого их дружба не становилась крепче. Очередным недопониманием, чуть ли не предательством стала пещера.

Перед каждым из них лежали подносы с супом и шоколадными батончиками, у Саши дополнительно лежала сосиска в тесте в полиэтиленовом пакете. Он размышлял, стоит

ли предложить ее Лере. В голове крутилась мысль: «Может, все-таки удастся вернуть нашу дружбу?» Случай в пещере может стать поводом к восстановлению прежних отношений, надо подбодрить Леру и показать, что он на ее стороне. У них, в конце концов, была и остается общая цель! Необходимо отвлечь Леру от дурных мыслей.

— У тебя есть планы на выходные?

— Шутишь? — спросила Лера. — Нет. Телек, уроки, сестра.

— Ты будешь два дня дома сидеть? Пошли в кино. Ща, — Саша достал телефон и минуту что-то искал. Нашел и показал экран Лере — там была афиша фильма с Джеки Чаном и конем на постере.

— Комедия, супер приемчики. Отвлечемся!

— И правда. Возьмем попкорна, я его так давно не ела! Еще и семейный фильм, Джеки Чан, ой ностальгия, — на последнем слове Лера протянула все гласные и вздохнула. В ее глазах появился маленький огонек, вот он, интерес к жизни, который искал Саша.

Их разговор вернулся в привычное русло, как в прежние времена, до новой компании Леры, сигарет, выпивки и бессмысленных вечеринок. Построив планы на выходные, они заговорили о Москве, о том, как будет хорошо, когда они уедут. Как поменяется их жизнь! Конечно, к лучшему.

— Первым делом пойдем на Красную площадь! — уверенно сказал Саша.

— А потом — в ЦУМ, — подхватила Лера. — Зайдем во все магазины, ничего не купим, конечно, но вернемся на площадь и заглянем к Ленину.

— Еще обязательно в Центральный детский магазин и на Арбат, — добавил он. — Далеко ли Арбат от центра, как думаешь?

— Конечно, недалеко. Это же все центр! — Лера улыбнулась. — Мы столько гулять будем, что будем спать как убитые!

Их разговор прервала девочка с короткими черными волосами и челкой.

— Приветтики, можно к вам? — спросила она, садясь за столик, не дождавшись ответа. Ее тонкий, звонкий голос неприятно резанул по ушам. Ребята согласно кивнули. Девочка явно была в хорошем настроении: это было заметно на контрасте с невеселыми одноклассниками и строгими учителями.

— Я Карина из десятого, — представилась она, хотя никто ее не спрашивал. — Я слышала, что ты была в пещере вместе с Викторией и тем мальчишкой.

Лера закатила бы глаза от очередного напоминания о Вике, если бы не странные речь и голос школьницы. Ее голос так резонировал, что давил на мозги. Находиться в одном пространстве с этой девочкой было крайне неприятно. Хотя, она довольно симпатичная. Может, Лере надоело внимание со всех сторон на эту ситуацию? И еще это бабушкинское

слово «мальчишка». Хотя страшного пока ничего не случилось, ее одноклассница числилась пропавшей. Лера надеялась, что та скоро вернется, чтобы наконец ее саму никто не донимал, и в городке стало все спокойно, как это было всю ее жизнь. Самое крупное преступление здесь — кража, и она раскрывается в первые несколько часов.

— Эм, да. И что ты слышала? — Лере не интересно было знать, но и повторять рассказ о том дне она не хотела.

— То, что люди говорят.

Возникла долгая пауза. Ребята все доели, и хотели вставать, но Карина продолжила:

— Я не просто так села. Ты ведь не хочешь умереть?

— Чего? — спросила Лера.

— Все, кто попадают в эти пещеры, умирают или исчезают. Вот парень уже того. Следующая ты.

Лера недоуменно смотрела на нее.

— Ты ведь спустилась туда, верно? Значит, судьба тебя отметила. Но я знаю, как это исправить! Если мы вместе пойдем в ту пещеру, ты останешься в живых.

— Да что ты несешь? — Кажется, еще чуть-чуть, и у Леры начнется истерика. Они с Сашей встали. Прозвенел звонок, все разошлись. Они втроем опаздывали на урок.

— Мы должны, нет! Мы обязаны! Вместе пойти в ту пещеру. Встретимся у школы в шесть! — не дождавшись ответа, Карина ушла.

Лера задрожала. Девочка появилась из ниоткуда, сказала

какую-то бессмыслицу. Может, это шутка была? Новый прикол? Если она говорила серьезно, то что она за гадалка такая, и с чего взяла, что все умирают или исчезают? Кому они должны пойти в ту пещеру? Откуда она знает, кто умрет следующим? И вообще, какая к черту разница между «должен» и «обязан»? И зачем Карине идти в пещеру? Хотя бы на этот вопрос есть логичный ответ — очередная фанатичка жутких мест, небось бывшая «готка» или «эмо» [Представитель субкультур].

Последние несколько лет они с Сашей на уроках сидели раздельно — Лера с одной из подруг, Саша один или с одним из друзей. Девочки на одной половине класса, мальчики — на другой. Но в этот раз они оба опоздали на урок и сели, не сговариваясь, вместе, в среднем ряду, между девочками и мальчиками.

На уроке учитель объяснял новый материал, но Лере было тяжело слушать. Она отвлекалась, смотрела то на доску, то в окно, и мысли ее возвращались к девочке с челкой из столовой. Она не выдержала, достала телефон и нажала на значок социальной сети. Там, в ленте новостей, увидела фотографии друзей, которые нужно было «лайкнуть», а следом за ними шел заголовок: **«Траур в городе и слезы родителей: что известно об ужасном ДТП на Заповедной улице»** местного сообщества «Подслушано». Нажав кнопку «Подробнее», открылась вся статья:

«Утром 29 апреля, на нерегулируемом перекрестке

на улице Заповедной в поселке Пинега Архангельской области произошла дорожная авария. Около 9 часов утра фура при повороте налево сбила подростка, который перебегал улицу на нерегулируемом пешеходном переходе. В результате ДТП пострадавший получил травмы и был госпитализирован в тяжелом состоянии».

«Открыть комментарии»:

«Вот именно, перебегал. Пешеходы не должны бегать. Те, кто обвиняет водителя, сдайте свои купленные права»

«Кто ограничивает скорость движения пешехода? Если вы в этой ситуации видите вину пешехода, то у вас надо права отнять!»

«Обязанности пешехода открываем и читаем молча, без нытья»

И еще куча комментариев двоих людей, очередной срач. Лера вздохнула и пролистала дальше.

«Там все всегда дорогу переходят, внимательнее надо быть»

«А кого сбили?»

«Нехер бегать»

Она искала упоминание имени подростка или информацию о его состоянии, но комментарии были посвящены выявлению и осуждению виновного (виновный — водитель фуры или ребенок?). Слабое чувство тревоги зародилось в груди. Она чувствовала, что этот подросток...

— Это Мишу сбили, — шепнул ее сосед по парте. Лера заметила, что он смотрит на телефон в ее руках.

— Что? — она не поняла, были ли это ее мысли, или это сказал Саша, но друг показал на свой телефон с открытой новостью о свежем ДТП. Там говорилось о том, что подростком, которого сбила фура, был Миша Куликов, один из ее друзей, с кем она спускалась в пещеру. О его состоянии была короткая заметка: «Госпитализирован с тяжелыми травмами».

Лера подумала, что теперь ей надо быть максимально осторожной и внимательной, иначе ее будет преследовать судьба из «Пункта назначения» [Пункт назначения — фильм ужасов о подростках, которые пытаются пережить смерть.].

К концу учебного дня они узнали, что Миша «не пережил полученных травм».

— Не хочу это говорить, но нам нужно встретиться с Кариной.

— Согласен. У нас нет выбора, — тихо ответил Саша. Обычно он шутил в непонятных ситуациях, отвечал всякими глупостями. Но не в этот раз, что делало ситуацию хуже.

В шесть часов они стояли у ворот школы, одни. Мимо них проходили люди — это взрослые возвращались с работы или забирали детей после продленного дня. В нескольких метрах от них возвышалась старая зеленая голубятня. На ее стене серой краской закрасили цветное граффити, шедевр ма-

лолетних художников. Серые полосы навевали тоску и казались дурным предзнаменованием.

Саша перевел взгляд на лица прохожих, чтобы отвлечься от этих мыслей и как можно скорее встретить Карину. Его внимание зацепилось за розовое нечто, приклеенное там, где оно выглядело нелепо в серых красках — на внутреннем заднем стекле серой машины глядел прямо на Сашу розовый котик, раскинув присоски-лапки. Котик улыбался, показывая зубастую пасть.

— Смотри, — сказал Саша. — Криповый.

— А по-моему, очень милый.

— Ждем еще десять минут. Если она не придет, просто уйдем. — Сашу начинало все раздражать. То ли от долгого ожидания, то ли от того, что Леру не напугал этот кот. Значило ли это, что и в данной ситуации ее ничего не пугало?

Карина появилась внезапно, положила руку на плечо Леры, и та вздрогнула. Откуда она взялась? За деревом, что ли, пряталась?

— Ну, пойдем!

— Куда? — Лера отдернула плечо и заметила, насколько у девочки аккуратные ногти и гладкая кожа рук.

— В пещеру!

Она говорила о том, что нужно туда идти, но они оба об этом забыли. Они пришли, чтобы поговорить, получить объяснение, и оделись соответствующе: их одежда была рассчитана на короткие городские прогулки. Как и одежда Кари-

ны — она была в легкой кожанке, короткой юбке и плотных черных колготках. Ребятам, в общем-то, было все равно, как она одета.

— У нас нет времени. Мы должны быть там сегодня. — Увидев сомнение на лицах, Карина добавила, — Если Лера хочет жить.

— Если я хочу жить, мне надо переодеться! — Лера согласилась, но с условием: сначала зайти домой.

Дома мама готовила ужин. По всему дому распространился аромат запеченной картошки и курицы, что вызвало урчание в животе. Лера на мгновение задержалась, но все-таки вышла из дома, предупредив, чтобы за столом ее не ждали. Она торопилась. Смеркалось. Было чувство, что время уходит. Ей не хотелось возвращаться через лес в полной темноте.

Безумием было идти ночью в пещеру: кабанов и волков в их глуши никто не отменял. Неизвестно, какие чудовища обитают в лесу помимо волков. Впрочем, мысли Леры блуждали дальше, она представляла медведей и маньяков, не подозревая, что настоящая опасность окажется хуже.

Поменяв куртки и утеплив ноги, дети встретились с Кариной и прошли мимо одиноко стоящих пятиэтажек прямо в темный лес. Саша взял с собой маленький армейский нож на случай, если Карина окажется дочкой маньяка, который с ее помощью заманивает школьников в пещеру и там их насиует, ест и убивает. Не важно, в каком порядке. Лера все-

гда говорила ему, что нужно быть готовым к самому плохому варианту развития событий, тогда наименее плохие варианты окажутся приемлемыми. Лера взяла с собой небольшой рюкзак, который брала на любую прогулку, закинув туда телефон. В рюкзаке были влажные и сухие салфетки, таблетки, зеркало и другая куча маленьких, но важных вещей, которые могут пригодиться в любой ситуации.

Лера уверенно вела ребят сквозь небольшой участок леса к поляне, где всегда находились карстовые пещеры, настолько узкие, что туда вряд ли бы залез зверь. Ребята шли под светом полной луны и звезд. Лера думала, как она сможет найти нужную пещеру, если у нее не получилось это сделать вместе с полицией и собаками при свете дня. Она интуитивно подошла туда, где, как ей казалось, должна была находиться пещера. Так оно и случилось: впереди зияла дыра, окруженная камнями. Оттуда пахло сыростью. На секунду Лере показалось, что в воздухе витает сладкий аромат жвачки — той самой, что часто жевала Вики.

— Отлично! — воскликнула Карина. Ее глаза засияли, будто она увидела сокровище, которое обогатит на всю жизнь ее, ее детей и внуков. Впервые они видели улыбку Карины и ее большие белые зубы, которые сильно выделялись между двумя тонкими полосками губ. Карина вышла вперед, схватила прохладными руками теплые ладони ребят и потянула их в пещеру.

— Объясни, что мы тут делаем! — остановил ее Саша,

высвободив руку.

— Объясню по пути, у нас мало времени!

Карина пошла вглубь, крепко держа руку Леры. Саше ничего не оставалось, как пойти за ними. Мысли вертелись вокруг складного ножа в кармане куртки: снова и снова он представлял, как максимально быстро достает его в случае... чего? Этого он сказать не мог. На всякий случай, одну руку он убрал в карман, накрыв нож. Ощущение холодной стали под пальцами давало небольшую уверенность.

Они спускались вглубь молча, Лера и Саша освещали пещеру фонариками с телефона. Все здесь Лере казалось другим, из-за воздуха ли, темноты ли, но ощущения были другие, и она потеряла счет времени, шагая вперед. Ей нравилось слышать их умеренные шаги и видеть блеск стен, когда на них падал свет. Они так глубоко зашли, что перед ними был не спуск, а ровное, достаточно широкое пространство, которое вело в несколько других тоннелей.

Они выбрали средний тоннель, и их фонари осветили худую фигуру в черном платье и широких черных сапогах. Лера что-то тихо пискнула («ой»), Саша крепче сжал в кармане нож.

— Здорова копателям могил в зимний сезон! — радостно завизжала Карина.

Все трое, включая фигуру, раскрыли рты от удивления. Карина продолжала сиять от счастья. Будь она собакой, наверняка завиляла бы хвостом.

Алиса

Душа трепещет и плачет
От того, что творится в уме.
Но я твержу, что все будет иначе,
А кто бы твердил это мне?
Fleur — «Кто-то»

Было так тихо, что успокаивающая раньше тишина теперь раздражала и раскаляла ушные перепонки. Алиса подошла к девушке подростку, которая была ростом чуть ниже нее. На девушке было надето длинное черно-белое платье в пол, украшенное множеством рюш на юбке. Тугой корсет утягивал ее еще не сформировавшуюся фигуру, подчеркивая намечающуюся грудь.

— Принцесса, вам не стоит гулять здесь одной, — произнесла Алиса равнодушным голосом, подразумевая «здесь» — на верхних этажах пещеры.

— Почему, Алиса?

Веко Алисы дернулось, оставаться спокойной было все сложнее. Тишина давила, раздражение подступало: все ее тело пульсировало, готовясь взорваться. Алиса сдерживалась изо всех сил, чем платилась за это головной болью. Зачем учить детей этикету, если они все равно не соблюдают его с

первых слов? Зачем Алиса тратила на это годы учебы? Что-бы выслушивать тупые вопросы королевских особ? Да, возможно это случай из тысячи, но неприятный осадок оставался. Повезло, что девчонка не увидела ее дернувшегося глаза.

— Здесь может быть опасно. Вы единственная наследница, а значит, не имеете права подвергать себя риску. И есть еще кое-что. Нам доложили о странной активности внутри.

— И что это значит?

— Возможно, мы не одни, — и Алиса говорила не о той человеческой девице, чья кровь впиталась в ее платье. Было что-то еще, то, что подчиняется их миру, что-то обладающее магией. Если бы это было вражеское светлое существо, это сразу бы стало ясно. Она подозревала, что в глубинах пещеры может скрываться нечто давно забытое. От размышлений Алиса почувствовала еще большую усталость.

— Одно я могу сказать наверняка: вам нельзя быть одной. Я провожу вас к Изе, он сможет защитить вас, пока я займусь нашей проблемой.

Алиса не добавила, что Из был недостаточно силен, чтобы справиться с серьезной угрозой в одиночку. Она сама была лучшей (и единственной подобающей) защитой для наследницы, но интуиция твердила, что текущая проблема не связана с нападением врагов. Это было что-то иное. Принцесса согласилась и пошла за Алисой.

Насчет ее грязного платья она ничего не сказала. С чего вдруг такая смиренность? Она боится этого места? Или сво-

его нового положения?

Алису же угнетали каменные своды пещеры, все здесь было скучно ее взгляду. Но и возвращаться в королевский замок она не хотела. Перемена места была приятна и желанна. Чего бы Алисе хотелось? Сейчас ей хотелось сменить платье, заляпанное кровью. Но чего бы ей хотелось от жизни? Она задавала себе этот вопрос каждый день, но ответа найти не могла. Она догадывалась, что причина в злоупотреблении кристалльным порошком — местным вызывающим зависимость веществом (и по совместительству валютой), которое затуманивает сознание и улучшает видимую действительность.

Вспомнились дни последнего года обучения в академии. Это были самые лучшие годы в ее жизни. Почему она вспоминает об этом? Неужели, потому что здесь так скучно? Возникла нелепая мысль: может, убить принцессу? Это так удивило Алису, что она чуть не прекратила шаг. Нет, убивать детей она не будет. Убивать детей — есть проявление слабости. Каким лидером ты будешь, если для этого ты убиваешь детей? Да и зачем? Принцесса ей ничего не сделала. Она еще никому ничего не сделала.

Они вышли к двум солдатам в черной форме, которые до их появления тихо переговаривались. Черная одежда покрывала все тело, на руках — черные перчатки, не видно ни кусочка голой кожи. Лица открыты, но на глазах широкие черные очки. К брюкам прицеплены пистолеты и рации. За спи-

нами — внушительные автоматы.

— Приветствую, генерал — небрежно, но уважительно солдаты поздоровались с Алисой.

Они не стали разглядывать красные пятна на платье; смотрели в глаза, зная, что даже через темные очки Алиса увидит направление их взгляда. Над ней, ее поведением и ее одеждой никогда не шутили, а тот, кто когда-то пошутил, заплатил кровью и частями тела.

Сам король поручил ей возглавить его войско, а народ и воины были единогласны в этом решении.

— Принцесса, — солдаты склонили голову перед принцессой.

Алиса кивнула:

— Передаю вам принцессу, Из, на твоей ответственности. Отведите ее величество в ее покои.

— Так точно, генерал.

— И еще кое-что... Поручите, чтобы повесили фонари со второго уровня до оборудованных комнат.

— Сделаем, — ответили они и ушли вместе с принцессой.

Фонари им были не сильно нужны. Большинство темных жителей, в том числе все члены королевской семьи хорошо видели в темноте, но только так получится создать уютную, домашнюю атмосферу.

Они прибыли сюда небольшим отрядом самых верных подданных четыре дня назад по велению их мага-предсказателя. Под землей обустроены жилые комнаты с кроватя-

ми, шкафами и всем необходимым для жизни. На этой земле принцессе предстоит пройти обряд, чтобы возглавить народ и стать королевой.

Алисе предстояло выяснить, что приближалось из того, что не должно было.

Поднявшись на второй уровень пещеры, она услышала запахи и шаги трех существ, в их жилах текла кровь. Значит, живые. Это хорошо, живых можно убить.

Алиса поднималась и воодушевленно представляла, как одного человека съест сразу, а двух других спрячет на «потом», и так забылась в этих мыслях, что оказалась прямо перед этими тремя, и почувствовала, что третий не был человеком. Яркий свет из рук людей слепил и не давал их разглядеть, так что ей пришлось прикрыть ладонями лицо.

Люди отпустили фонарики так, чтобы не слепить, но при этом немного освещать Алису.

— Здорова копателям могил в зимний сезон! — радостный крик одной из фигур, которую Алиса обозначила «не человеком», вовсе поверг Алису в шок.

Она разглядела девушку с черными волосами и не смогла узнать ее, как и определить ее расовую принадлежность. Тогда она обратилась к памяти. Лишь однажды ей пришлось копать одной лопатой промерзшую землю сквозь сугробы снега и корку льда. В это время с ней находились ее друзья, и пока она копала, они болтались рядом и пили высокоградусный самогон. А все потому, что Алиса любила спорить, и

поспорила, что у недавно почившей дворянки в кольцо был один из самых чистых алмазов красного цвета, а кольцо это закопали вместе с ней. Она поспорила тогда с Пулей, девушкой с красными волосами и большими красными глазами, и выкопав могилу, выиграла спор. Кольцо с трупа подарила на память Пуле, а та, как проигравшая сторона, закопала могилу обратно и задолжала одно желание.

Об этом знали несколько ребят, которые были с ней в ту ночь, и ни один из них не был внешне похож на эту радостную фигурку. А вот голосом... Алиса стояла и молчала. В этот момент блондинка с афро-прической увидела рога, которые торчали из волос Алисы, и начала пятиться назад, а парень вытащил из кармана стальной ножик и разложил его, загораживая рукой свою подругу.

— Алиса, я это, Пуля! Я вот тебя сразу узнала, а ты! Подруга называется, — девочка с черными волосами указала на свои волосы, встряхнув ими. — Они черные. Мне велели слиться с толпой и не отсвечивать.

До Алисы дошло, что это и правда ее старая подруга. И лицо, и запах были ее, но лицо было очеловеченное, с нормальными карими глазами, прямыми ушами и без привычных черных веснушек на носу и щеках. Алиса тепло улыбнулась:

— Рада тебя видеть.

— Я тоже, я тоже! Ты не представляешь как я рада! Когда я узнала о том, что наши рядом, я и не представляла, что

встречу тут тебя! Что ты тут делаешь?

— Это длинная история, и тот же вопрос я хочу задать тебе. А это подарок? — девушка перевела взгляд на людей. Они замерли.

— Я не знала, где искать пещеру, девчонка показала мне. Она тут была. Но да, можем их съесть, конечно.

Алиса перестала улыбаться. Она была рада видеть Пулю и очень хотела послушать ее историю. Но то чувство, которое она испытывала раньше, будто что-то грядет, усилилось, и оно касалось вовсе не этой троицы. Она грустно посмотрела на ребят. В этот счастливый момент воссоединения старых друзей, что включало приятные воспоминания из прошлого, она не хотела есть. Все, чего она хотела — уйти в свою комнату, лечь в кровать и проспать несколько суток.

Алиса подошла к Пуле и обняла ее, люди сделали еще несколько шагов назад.

— Давай спустимся вниз, я переоденусь, поедем нормально, и ты мне обо всем расскажешь. Это грязное платье, кажется, забирает все мои силы, я хожу так несколько дней.

— А люди?

А люди встали и еле дышали, им было страшно, но обоим очень сильно тянуло к этой незнакомке в черном грязном платье. Алиса посмотрела на них. Убить — нет, съесть — тоже нет. Спрятать в одной из комнат — опасно, кто-то из темных может учуять живых и съесть, отпускать наверх — тоже нет. Что же делать?

— Хотите жить, идем с нами, — приняла решение Алиса. — Это пятна человеческой крови, и на одежде могут появиться новые пятна. Ваши. Не создавайте проблем.

Алиса приоткрыла рот и оскалилась, тем самым показав острые клыки, выпирающие между губ. Это было угрожающе, но не страшно, она показала, что она — хищник, а они могут быть жертвами. Саша знал, что не стоит бежать от собак и волков. Иначе она побегут за тобой, а их скорость выше человеческой. Так что эти клыки ответили на вопрос, стоит ли дать отпор и убежать. Он сложил нож и убрал в карман, взял Леру за предплечье.

— Мы хотим жить, — сказал он и посмотрел Алисе в глаза. Боковым зрением он увидел, что Лера кивнула, а пальцами ощутил, как ее рука расслабилась.

— Вау! — воскликнула Карина-Пуля, гордо взяла под руку Алису, и они стали спускаться вниз, ведя впереди людей, чтобы у них не возникло мысли о побеге. Те светили перед собой фонариками.

Они шли молча, и Алиса думала о том, каково это — не видеть в темноте? Должно быть, это ужасный недостаток. Какие тут могут быть преимущества? Ночью на улицу не выйдешь, да и дома всегда нужно включать свет. Сколько уходит ресурсов на поддержание улиц и домов работающим освещением (хотя в их городе тоже горят огни)! Не увидишь опасность, если она возникнет. Чего боятся люди? Маленьких ползучих и летающих гадов. Вот поползет по руке ядовитый

паук, а в темноте девчонка и не заметит. А если укусит? Как их кожа хрупка! Не найдя плюсов, Алиса расстроилась еще больше. (Но ведь это всего лишь люди)

Ее настроение стало хуже, чем было до встречи с Пулей. Рука потянулась к пульсирующей боли в правом полушарии головы, ноги ослабли.

Шаги людей отдавались эхом от каменных стен пещеры. Алиса в сапогах на плоской подошве ступала бесшумно, а Пуля нарочно топала ногами и с каждым шагом активно махала свободной рукой. Ее энергии Алиса могла бы позавидовать, будь у нее силы на какие-то эмоции. От ярких фонариков стены пещеры сверкали, и Алисе это понравилось. Казалось, от свечения стен светится все вокруг. Взгляд Алисы зацепился за блеск на руке Леры — на золотом кольце в форме короны в свете фонариков и искрящихся стен блестели микроскопические бриллианты. У Алисы не было никаких колец, вообще никаких украшений. Они мешали, считала она, но, по правде, никто ей никогда их не дарил.

Пуля защебетала, как она рада видеть Алису, спрашивала что-то о здоровье короля, и тут же, не дождавшись ответа, рассказывала о своей жизни, об уроках в школе, о том, как учатся человеческие дети. Алиса не слушала, все смотрела на кольцо девчонки, оно блестело на каждом шагу, и мысли ее крутились вокруг королевской семьи. В этот момент очень хотела быть королевской крови. Ей никогда не быть принцессой. Но вот Корону, такую красивую, блестящую, *величе-*

ственную, она еще может надеть на свою голову. Она представила, как стоит перед троном, перед подданными, которые пришли, чтобы благословить ее, поздравить с церемонией. На ее голове высится она — *корона*, и тысячи драгоценных камней отражают свет от факелов и ламп на ее волосы, рожки и черное платье с огромным шлейфом, а также на все вокруг, — на ее стражу, гостей, стены.

— Алиса!

Голос Пули оборвал ее мечты. Девчонка впереди обернулась на Алису и сразу же отвела взгляд.

— Да, я тебя слушаю, дорогая, — улыбнулась Алиса и больше не отвлекалась.

Лера и Саша спускались вниз. С каждым шагом им становилось страшнее. Появилось чувство, что они больше никогда не поднимутся наверх, и никто их никогда не найдет. Стены давили. Предпринять им было нечего (пока что), и они ступали вниз, как им велели. Маленький луч надежды говорил о том, что они еще могут выбраться, ведь они вдвоем, живы и здоровы. Лера смотрела вперед, Саша же смотрел под ноги и думал о рогах, которые увидел у девушки. Маленькие темные рожки. Какие существа носят рога в мифах и сказках? Суккубы? Демоны?

Спустившись ниже, Алиса остановилась у одной из множества комнат. Это была ее комната. Они зашли внутрь. Алиса указала детям на кровать, но они остались стоять на месте. Закрыв за собой дверь, не обращая больше внима-

ния на детей, Алиса подошла к тумбе, взяла маленькую, размером со спичечную, коробку и высыпала из нее несколько грамм зеленого порошка на бумажку, которая использовалась по тому же назначению. Твердой карточкой, которая лежала здесь же, она аккуратно выстроила дорожку и втянула носом все, что высыпала.

Пуля молча стояла и смотрела на подругу удивленно. Ей было странно видеть Алису зависимой — это было неправильно. У Алисы же прояснилась голова, и появились силы двигаться дальше. Кровать и сон подождут. Алиса разделась при всех, оголив худое, белесое тело без намека на вены, скинула свое грязное платье на пол, оставшись в одном нижнем белье (тоже черном), а из шкафа достала другое, похожее, тоже черное с длинными рукавами. Переодевшись, Алиса пошла к выходу, позвав Пулю.

— Не шумите, если хотите выжить, и сидите тут. Иначе могут прийти демоны, — предостерегла детей Алиса и закрыла дверь.

— Голодная? — Спросила Алиса у Пули.

— Да, — ответила она, и ее глаза снова засияли. Было в этом что-то простое, наивное. Будто зовешь ребенка есть десерты и играть.

Они пошли дальше по коридору.

— Почему ты не убила их?

Пуля ответила не сразу, задумавшись, что было для нее не свойственно. Она редко молчала.

— Мне нужно было найти пещеру, сама я не смогла бы. Девчонка привела меня. И потом. — сказала она. — Ты заметила запах детей?

Запах? Да, в них было что-то необычное, но что, Алиса не разобрала. Она так устала, что старалась не делать лишних движений. Они были людьми, значит, угрозы не представляли. Это единственное, что было важно. Не желая признавать слабость, Алиса кивнула, что можно было расценивать и как согласие, и как уход от ответа, безмолвное «продолжай».

Пуля продолжила:

— Им и так досталось в жизни, не хотелось их убивать. Им всего сколько, семнадцать? А с этой штукой в крови недолго они проживут. Пожалела я их. Или же хотела угостить здешних обитателей, — на последних словах она грустно улыбнулась, что опять же ей было несвойственно.

— Я рада тебя видеть, — сказала еще раз Алиса, переводя тему.

— Я тоже рада! Я тебе такое расскажу, что у тебя рога отвалятся! Но что вы тут делаете? Я чувствовала наших, но никак не думала, что встречу тебя.

Алиса молчала. Пуля, не дождавшись ответа, продолжила рассказывать бессмысленные вещи.

Спустившись еще ниже, они вошли в просторное помещение. На потолке и стенах тусклым желтым светом светили лампы и фонари, от чего комната имела «интимное» освещение, комфортное для глаз. По всему периметру комнаты

стояли деревянные столы и стулья, у самой дальней стены — железная стойка с разными блюдами. За стойкой сидел один раздающий со скучающим взглядом, в черной одежде. За стойкой — морозильная камера и кухня, где готовили еду.

Алиса повела Пулю к стойке с едой. На выбор были наполненные глубокие и плоские тарелки. В глубоких плескалась красная жижа с кусками мяса, в плоских — кусочки мяса с зеленью и специями. Пуля вслух читала названия блюд. Здесь были «Печеные крылья ангела», «Добрый суп», кровавые бифштексы. Был даже десерт под названием «Черный тарт с паучьим кремом». Алиса взяла одну плоскую тарелку с кровавым мясом, Пуля же — поднос, и положила на него три разные тарелки (горячее, второе и десерт), ложку, две вилки, два ножа и стакан воды. Алиса взглянула на поднос и улыбнулась большому количеству еды.

«Раздающий» приветственно склонил голову, девушки взяли все сами. Они сели за один из отдаленных столов у стены. Пуля сразу накинулась на еду и, позабыв о зависимости подруги, воскликнула, жуя: «Сказвай!».

— Ты появилась очень вовремя, к самому празднику. Наша Поппи, — Алиса улыбнулась и понизила голос, не желая, чтобы уменьшительно-ласкательное имя (довольно оскорбительное из уст любого, кроме членов королевской семьи) слышали острые уши служащих, хотя зал был пуст, — проходит ритуал перед коронацией.

Пуля, в миг прикончившая тарелку «супа», уронила лож-

ку на пол и усталилась на подругу. Неприятный холодок скользнул по лопаткам Алисы.

— Ты чего? — спросила она.

Как бы она хотела, чтобы Пуля перестала быть странной! Чтобы перестала менять свое настроение, и стала такой, какой была всегда: радостной и наводящей суету.

— Что ты сказала?

— Принцесса будет королевой. У нее на днях посвящение, а затем коронация. Я же говорю, ты...

— Нет, что с королем? — Пуля не дала договорить Алисе.

— О, это очень короткая история. Трагичная. В некотором смысле глупая, — Алиса придумывала на ходу, вспоминая официальную версию. — Его нашли мертвым на троне. Никто не знает, что случилось. Рядом никого не было, наши лучшие люди не нашли никаких следов. Причина смерти тоже неясна. Его вспороли изнутри, и оба сердца разорвались.

Как не старалась Алиса думать о чем-то нейтральном, воспоминания о ее последней встрече с королем предстали перед глазами: он сидел на троне, а в его тело врезались тысячи черных лезвий его собственной тени, и повсюду — на одежде, на троне, на светлых волосах и золотой короне, и на полу вокруг — всюду была его красная кровь, и король захлебывался ею. В широко раскрытых глазах — отражение предательницы.

Да, это она убила короля. Картинка-воспоминание так понравилась Алисе, что встретив взгляд Пули, она смутилась и

опустила взгляд на еду. Смахнув картинку из мыслей, Алиса сосредоточилась на своих физических ощущениях: вернувшихся усталости и пульсации в голове.

Пуля могла «считать» ее удовольствие об упоминании смерти короля, что она и сделала, но оно могло означать что угодно, а именно: Алиса всегда относилась к королевской династии пренебрежительно.

— Ты что-нибудь ответишь? «Ой, как мне жаль?» «Пусть земля ему будет пухом?» Или же «О да, детка, всегда ненавидела этого урода?» — спросила Алиса.

Пуля грустно покачала головой. Опять!

— Король дал мне задание. Это из-за него я пропала так надолго и не могла с тобой связаться. Личное задание от самого короля. Я его больше не увижу? Все, что я делала, не имело смысла? — То ли вопрос, то ли утверждение. Грустный взгляд в еду. Она принялась за тарелку со вторым блюдом.

— Ой, — пропищала Алиса и прикусила язык.

Отлично, теперь Пуля будет думать, что ее задание может быть связано со смертью его величества. И она не успокоится, пока не раскроет это дело, а если возьмется, она точно его раскроет. Ну точно, вот ее глаза, они смотрят в еду, но мыслями она ищет связь между кончиной короля и ее заданием. Но что за дело такое, о котором она не рассказала лучшей подруге?

— Расскажешь, где была? И что это было за задание, о

котором ты не могла рассказать даже мне? — перевела тему Алиса, желая сразу все прояснить.

— На самом деле, я могла о нем рассказать. Но не было времени. Сразу, как он отдал приказ, я умчалась его выполнять, это было срочно. Король сказал, что это было срочно. Теперь мое задание бессмысленно.

Пуля снова уткнулась в еду.

Дети

Их закрыли в комнате с деревянной дверью и голубыми стенами. Вокруг ничего не говорило о том, что всего пару пролетов выше они были в пещере, созданной природой. Фонарь в углу освещал комнату желтым светом. Там же стоял маленький деревянный столик, вокруг него — пара черных пластиковых пуфиков. С другой стороны находились железная кровать, тумба и открытый чемодан, забитый вещами. Окон не было. Деревянная дверь с железной горизонтальной ручкой выглядела скромно. Саша подумал, что ее легко можно выбить, если бы у него был опыт выбивания дверей, или если бы он был героем динамичного фильма с боевыми приемами. Саша был высоким и весил под девяносто килограмм, но худощавым, и в своих физических силах уверен не был.

Ребята посмотрели друг на друга, пытаясь прочесть в глазах эмоции, которые каждый испытывает, и понять, сон это

или реальность. Осмотревшись, Лера села на кровать, пока Саша стоял и думал о деревянной двери.

— Мозговой штурм? — спросил Саша.

— Давай.

— Что нам делать? — Саша озвучил вопрос, которым задавались они оба.

Если бы не Карина-Пуля, они бы ужинали со своими семьями, а потом пошли делать уроки или смотреть телевизор. Или Лера бы умерла случайной смертью точно также, как умер Миша?

— Ну, живыми нам отсюда не уйти, — высказала Лера худшие опасения.

— Может это все галлюцинации. Может тут ядовитый пар, который вызывает глюки, и мы дружно надышались.

— Серьезно? Вики пропала, Миша умер. Карина была в школе, ты сам ее видел! Она пришла с нами!

— Ну Вики и Миша могут быть совпадением. Мы с Кариной могли надышаться паром, и привиделась нам чудачка с рогами. Мы выберемся. — Саша пожал плечами.

— Надежда умирает последней, — хмыкнула Лера. — Мы видели то, что видели, да же? Эти существа — не люди. Не закатывай глаза! Я пытаюсь сказать факты. Что мы знаем? Пятна на черном платье, это точно кровь. И у нее рога. Это не украшение, они настоящие. И клыки. Чертовы вампирские клыки.

— Они обе друг друга знают. Карина перевелась несколь-

ко лет назад, и друзей у нее в школе я не видел. Она казалась нормальной, никто ее не трогал.

— Она сказала, что нас можно съесть. Я не хочу быть съеденной. Я не хочу умирать. — Сказала Лера и посмотрела на свои дрожащие ладони.

— Будто я этого хочу. Что мы можем им предложить? В обмен на нашу жизнь. — Саша заходил по комнате вперед-назад, с каждым предложением ускоряясь или замедляясь. В панике он вытащил нож, раскрыл его и при каждом шаге активно им махал. — Они могут съесть нас. Живыми или мертвыми? Если на платье была кровь, то значит живыми. У рогатой были огромные клыки. Как думаешь, они вампиры? И им нужна наша кровь?

— Может, — согласилась Лера.

— Тогда мы предложим пить нашу кровь. Мы будем есть мясо, морковку и шоколад, что там еще быстро восстанавливает кровь? Неплохой план, а?

— Херня, а не план. И где мы будем жить? Тут? Под землей? А что наши родные?

— Ты хочешь умереть?

— Нет, но должны быть варианты!

— Кому должны? — Саша перешел на крик. — Варианта два — тупо смерть или быть съеденным.

— Что мы можем еще предложить? Что нужно всем живым существам? Может быть, им нужно что-то из мира людей? — Леру передернуло от своих же слов, она с трудом ве-

рила в то, что говорила. Звучало все так, как описывалось в сраном фэнтези.

— Переговоры! Нам нужно поговорить с ними. Так мы поймем, что можем им предложить. В крайнем случае, есть наша кровь. Ценный возобновляемый ресурс?

Саша случайно саданул ножом по своему пальцу.

— Черт.

Кровь полилась по руке и закапала на каменный пол. Он не ожидал, что нож окажется таким острым. Лера охнула и полезла в рюкзак, достала влажную антибактериальную салфетку, протянула другу. Саша обмотал ею рану. В рюкзаке нашелся и пластырь. Как только кровь перестала течь, он обмотал пластырем маленькую ранку, влажной салфеткой протер нож и убрал его обратно в карман. Мусорить не стали, грязные салфетки убрали в рюкзак.

— Кровь на платье говорит о том, что ресурс не такой уж ценный, — ответила Лера на предположение Саши, глядя на капельки крови на полу. Она взяла новую влажную салфетку и вытерла их.

— Да. Можно выбить дверь, хотя кажется, она не заперта. Я не хочу проверять. Мы не знаем, кто еще там у них, и что они умеют. Надо сотрудничать. Разговаривать, раз мы говорим на одном языке.

— Согласна.

Ребята притихли. Саша сел на другой конец кровати, Лера достала телефон. Ее не покидала мысль, что они могли

бы ужинать в кругу семьи. Леру ждала горячая картошка. Она вспомнила ее аромат, который на мгновение позволил забыть о страхе. Чувство вины жгло ее за то, что согласилась на эту авантюру. Чтобы отвлечься, она жадно листала последние сделанные фотографии. Вот ее завтрак: бутерброды с авокадо и курицей аккуратно выложены на тарелке, рядом чашка с кофе. Вот рассвет, который она запечатлела, когда они с друзьями гуляли до самого утра. Вот фото ее младшей сестры, та забавно корчит рожицу. Паника отошла на второй план, где-то внутри собираясь в тугой комок.

Саша откинул голову назад, закрыл глаза и сильно их потер. Было страшно, но и в то же время нет. Было интересно: в их жизни произошло что-то из ряда вон, тот самый случай, после которого жизнь меняется к лучшему. Так думал Саша. Он очень хотел изменений. И от Алисы он не чувствовал зла. Ему хотелось подружиться с ней, узнать о ней побольше. Он то вставал, то садился, и приятная энергия лилась по всему телу.

За ними никто не приходил. Хорошо это было или плохо? Может, это были последние минуты их жизни. Только бог может знать, сколько им еще отведено на этой земле, — так подумала Лера, разглядывая фотографии, когда земля под ними содрогнулась.

Алиса

Землетрясение прервало Пулю.

— Что это было?

— Я это пыталась выяснить на протяжении нескольких дней. Почувствовала что-то, проверяя безопасность. Но землю тряхнуло впервые. — Алиса задумалась о том, сколько еще она протянет в бодром сознании без сна, пусть порошок и кровь поддерживали в ней силы.

— Король же мертв! Принцесса! Надо удостовериться, что с ней все в порядке! — Пуля вскочила из-за стола, чуть его не перевернув, посуда загремела. Алиса медленно встала.

— С ней Из, она в безопасности, — в очередной раз солгала Алиса. С того дня, как умер король, никто не был в безопасности, все это знали.

Алиса и Пуля вышли из столовой и поднялись выше. Низовье карстовой пещеры — вырытые оборудованные тоннели. Здесь не было груды камней, земли и сырости, а были серые стены; лампы, тускло освещавшие проходы; закрытые комнаты с обоями и кроватями.

Поднимаясь выше, Алиса думала о своих чувствах. Она впервые за много лет почувствовала эмоции и пыталась разобраться, какие. Встреча с близкой подругой навеяла ностальгию. Облегчение. Расслабление. Каждая новая эмоция появлялась после осознания предыдущей. Надежда, что ей

ничего не угрожает, и она сможет поспать. Но также суета, как в старые добрые годы учебы. Так много противоречивых эмоций одновременно. Пуля всегда наводила суету, собирала сплетни и сказки, все мифы хотела проверить на себе.

Копатели могил зимой, ха. Где то алое кольцо, что Алиса оставила ей? На ее пальцах украшений нет.

Перед покоями принцессы стоял Из. Увидев Алису и Пулю, он сказал:

— Принцесса спит.

— Я зайду, постой тут, — сказала Алиса Пуле, и, войдя, закрыла за собой дверь.

В центре комнаты у стены стояла огромная кровать с тяжелым балдахином, что был зачарован для защиты во время сна. Принцесса едва слышно сопела на кровати и хмурилась, ей что-то снилось. Алиса подошла к кровати. Перед глазами предстала картина мертвого короля, залитого кровью. Это видение успокаивало, но затуманивало разум, ставило на первое место чувство вины. Убедившись, что в комнате все спокойно, и защитные чары действуют, она вышла из комнаты.

— Все в порядке. Пойдем к людям. Проверим их, разберемся с землетрясением и пойдем отдыхать.

— Да! Команда снова в сборе! — Воскликнула Пуля, вскинув кулак вверх. Алиса слабо улыбнулась. Присутствие подруги придало ей сил, чтобы составить план, а точно наметенный план с конечной целью «ОТДЫХ» — чтобы взяться

за дела и довести начатое до конца.

Пуля чеканила каждый шаг, глаза блеснули от радости быть здесь, с Алисой. Она спрашивала, что Алиса планирует делать с детьми, предлагала следующие варианты: выпить их кровь, пустить части тел на украшения, отнести живыми принцессе в подарок, оставить самим себе в награду, когда они разберутся с появившейся угрозой. Пуля сказала, что ничего пока не чувствует и не видит причины, по которой может содрогаться земля. Алиса шла спокойно и наслаждалась бесконечным потоком вопросов Пули, а особенно последующими самостоятельными ответами на эти же вопросы. «Сама спросила, сама ответила», — любила говорить Пуля.

Войдя в свою комнату, она удивилась, насколько спокойными выглядели эти люди, девчонка вообще задремала. Она представляла их в слезах, в крови, в разрушенной от отчаяния комнате. Она предполагала увидеть выбитую дверь, но они тихо сидели на диване.

Кровь все же была — она сначала почувствовала, потом увидела залепленный пластырь на пальце. Кровь чувствовалась на ноже в кармане куртки, на полу и в рюкзаке. «Как тупо!» — подумала Алиса. Кровь взбудоражила ее, пробудила голод, и нарисовался план, как поступить с детьми.

— Пожалуйста, не убивайте нас! — Попросила проснувшаяся блондинка.

Пуля заулыбалась во все зубы, отчего стала похожа на аку-

лу, готовую напасть на свою добычу, которая случайно заплыла за буйки в открытом море.

— Не буду, — спокойно ответила Алиса, щелкнув пальцами. Тени людей дернулись и вернулись в свое положение, но люди больше не могли пошевелиться — их собственные тела сковали тени, пригвоздив к месту. Пуля вскинула глаза на Алису: убивать не стала, но и уйти не дала?

— Обращай девчонку, — сказала ей Алиса и одним прыжком сократила дистанцию до юноши.

Алиса вонзила удлинившиеся клыки в его шею и начала высасывать кровь большими глотками. Ее жертва вздрогнула, глаза, которые не сковали тени, смотрели в закрытые глаза Алисы. Она остановилась, прикусила свой указательный палец и засунула его жертве в рот. Крошечные капли крови стекли в горло, Саша сглотнул. То же самое проделала с Лерой Пуля, прикусив мизинец.

Алиса отпустила тени людей, разрешая им двигаться, но они потеряли сознание и упали на кровать. Алиса подняла парня как куклу и закинула на плечо. Пуля также взяла девчонку, чуть пошатнувшись от ее веса. Они вышли из комнаты и отправились на уровни ниже. Бросив людей по разным комнатам и заперев их, предстояла следующая, более сложная задача — безопасность принцессы и военных.

— Я и забыла, какая в тебе сила, Лис, — прошептала Пуля, имея в виду проделки Алисы с тенями. — Это было классно!

На щеках Алисы проступил румянец, было приятно слышать похвалу от подруги. Свою силу она старалась не использовать, это было опасно для окружающих, а значит и для нее, и в эти редкие приятные моменты ее использования услышать похвалу было высшим наслаждением. Наслаждение быстро сменилось тревогой — что, если Пуля поймет, что Алиса виновна в смерти Короля?

Еще ниже была пыточная и одновременно оружейный склад, пол которого также сделан из камня. В полу — люк, который вел в подвал, и в центре подвала — колодец. Алиса с Пулей спустились в подвал по лестнице и заглянули в зиявшую дыру. Старый колодец был высушен, но на камнях виднелся мох — признак воды и жизни. Под их ногами продолжала легкими толчками содрогаться земля, Алиса почувствовала мельтешение своих людей наверху.

Что могло быть там, внизу? Просто землетрясение или что-то живое пыталось вырваться наружу? Алиса не чувствовала ничего живого. Незвестность раздражала. Тревога собралась в кончиках пальцев рук и ног, вызывая в них покалывание. Появился страх, которого она давно не чувствовала. Особенная сила Алисы, благодаря которой она может управлять тенями живых существ и неодушевленных предметов, ее зависимость, убийство короля. Пуля могла все понять, а может уже поняла? Незвестно, на чью сторону она встанет — на сторону ее народа и королевства, которому она служила всю жизнь, или на сторону подруги, которая явля-

лась ею всего пять лет много лет назад? Алиса посмотрела на Пулю. У той в глазах стоял ужас. С чего бы? Она разгадала ее тайну? Алиса мотнула головой и вернула себе уверенность: нечего пугать девочку страхами.

— Что это? — прошептала Пуля.

Переглянувшись, они посмотрели в колодец: их внимание привлекли камни, из которых он состоял. Камни дрожали и отламывались мелкими крошками, а спустя несколько секунд стали отламываться более крупные куски. Еще секунда — и камни вылетели друг в друга. Колодец разрушался изнутри. Земля задрожала, на этот раз куда сильнее — еще несколько секунд, и все разрушится. Времени думать о причине не было — надо защищать принцессу.

— Наверх, живо! — скомандовала Алиса, и они побежали.

Мигом поднявшись выше уровня тюрьмы, у складских комнат, Алиса увидела, чем занимаются ее люди: под руководством их мага, принцесса, все воины и рабочие находились в одном помещении, маг говорил под нос какие-то защитные заклинания. Никто туда не проникнет, все будут защищены, если убить просыпающееся существо. Убедившись, что у военных все под контролем, Алиса обратилась к Пуле.

— Назад! — приказала она.

Проходя быстрым шагом мимо комнат, в которых были заперты дети, Алиса слышала слабое биение их сердец. В

этот момент землю особенно сильно тряхнуло, что они чуть не упали, но после этого все затихло. Спустившись по разрушенному пологому склону к колодцу, они остановились, ожидая, когда осядет пыль.

Сквозь туман удалось разглядеть, как на месте разрушенного колодца стояло живое существо: пятиметровое в высоту, все черное, покрытое длинными острыми иголками. Оно казалось сплошным шаром из иголок, но увидев девушек, взревело и протянуло лапу, — которая тоже была вся в иголках, даже то, что должно было быть ладонями, — пытаясь их схватить. Глаз и ушей у существа было не видно, — вместо глаз узкие сморщенные полоски. А вот рот был на месте, и из оскаленной пасти торчали черные игольчатые клыки.

Сердца у существа не было — поэтому его никто не смог обнаружить. Алиса лихорадочно пыталась сообразить, что это такое и почему оно здесь — не это ли существо должна убить принцесса в процессе обряда, чтобы стать великой королевой?

Пока Алиса стояла и думала, Пуля в этот момент с ухмылкой на лице мчалась навстречу чудовищу, с непонятно откуда взявшимся красным кинжалом размером с ее руку. Алиса поняла намерение Пули и вскрикнула «Нет!», но было поздно: Пуля, высоко подпрыгнув, оказалась у пасти существа, из которой высунулся голый язык, и начала полосовать его кинжалом. Разрезав язык, небо и глотку, Пуля выпрыгнула также молниеносно, как и запрыгнула в пасть, но не успела

приземлиться на пол — игольчатое нечто схватило ее за голову одной лапой, проткнув насквозь крупными иглками. Иглы выходили из затылка и протыкали глаза, рот и горло, из открытых ран водопадом хлынула на пол кровь. Алиса стояла и смотрела.

Это — карма?

Взревев, существо схватило Пулю второй лапой — иголки проткнули живот и руки, и швырнуло безжизненное тело на пол. Тело приземлилось в нескольких шагах от Алисы.

Алиса не понимала, что происходит.

Единственная подруга, которую она так давно не видела, и уже не надеялась больше увидеть, валялась на полу, в крови. Она пришла сама, и так хорошо было с ней рядом! С ней все вернулось на круги своя, все стало, как прежде. Вернулась радость. Вернулись эмоции.

Существо жестоко и молниеносно убило Пулю, а Алиса тупо стояла и ничего не делала.

Из ран существа брызгала вокруг черная жидкость. Оно взревело, но вместо рыка издало булькающие звуки и повалилось на пол, задев шипастыми лапами стены. Все вокруг содрогнулось в последний раз. Алисе ничего не пришлось делать, — все решилось само.

Алиса посмотрела на тело Пули. Та не дышала, но ее еще можно было спасти, наверное. Если обратиться к ее тени, чтобы остановить кровотечение. Или дать ей своей крови, сделать переливание. Алиса подошла к подруге. По всему те-

лу сияли дыры, залитые кровью. Под телом натекла приличная лужа. Сердце не билось.

Алиса недолго постояла рядом, взяла окровавленное тело на руки и поднялась вверх, к своим людям.

П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.